

of manuscript, we make the same kinds of mistakes, being still at scribe's type of copying and citing. We can avoid mistakes by using HTR programs for starting SDE-s and using them to copy-paste the part of text we need. With new approaches, close to „old“ Likhachov's textology, and with digital born editions this field is getting reshaped.

Key words: *error, scribe, citing, scholarly digital edition, digital textology*, цифровая текстология

Милена Рождественская

DOI: 10.31168/91674-576-4.27

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
milena.rozh@gmail.com

О функциональности апокрифических сюжетов в средневековой русской книжности

Функции библейских славяно-русских апокрифов в рукописных сборниках зависят от их восприятия древнерусскими книжниками и литературного контекста рукописи. Познавательная, толковательная, магическая, историческая функции связаны с разными жанровыми формами, как книжными, так и фольклорными. Особо рассматривается «апокрифическая загадка» о двух братьях из рукописи XVI в. Стокгольмской Королевской библиотеки и рукописи XVIII в. собрания Библиотеки российской Академии наук (Санкт-Петербург).

Ключевые слова: древнеславянский апокриф, литературная функция

Кирилло-Мефодиевская традиция древнеславянских переводов включает не только канонические, но и неканонические, парабиблейские сюжеты, содержательно связанные со Священным Писанием. В отличие от библейских текстов, связанных с церковно-догмати-

ческим канонам, апокрифы не образуют единства в жанровом или в функциональном отношении. Их функция – служить своеобразным «недостающим звеном» в знакомстве с библейской историей не всегда просвещенных читателей. Их толкованию посвящена историко-апокалиптическая и эсхатологическая литература, особо востребованная, начиная с конца XVII в., в старообрядческой среде: апокрифические пророчества, жития и видения. Поэтому как одну из важных функций апокрифических текстов в древнеславянской литературе можно назвать толковательной или толковой.

Выявление функций неканонических текстов в средневековых рукописных сборниках связано с вопросом об их читательской аудитории. Если считать адресатом апокрифических сочинений только церковную элиту, понимающую толк в византийском богословии, то необходимо объяснить частое присутствие в апокрифах устной фольклорной традиции, а также мифологический подтекст многих канонических сюжетов. Так, известное «Хождение старца Агапия в рай» соединило в себе черты монашеского жития, сюжетную схему путешествий к раю и структурные элементы волшебной сказки. Включение в рукописные сборники апокрифических вопросов-ответных сочинений типа «Беседы трех святителей» (см., например, сборники Ефросина Белозерского из собр. РНБ) [Каган, Поньрко, Рождественская 1980] свидетельствует об интересе переписчиков к эротапокритической книжной традиции толкования сюжетов Ветхого и Нового Завета. Однако и в ней встречается немало фольклорных элементов. Резкого противопоставления канонического и неканонического в апокрифах нет: это все те же сакральные время и пространство, в которых излагаются обе версии событий.

Толковательную и одновременно ритуальную функцию могут выполнять и такие пограничные между устной и письменной традициями формы, как загадки, например, загадка о Ноевом ковчеге и голубе, сохранив-

—
—

шаяся в рукописях и в новгородской берестяной грамоте № 10 [Рождественская 2003: 310–320] или загадка «о бабе и внуке» из «Беседы трех святителей» и др. Особый интерес вызывает загадка «о двух братьях», которую можно назвать многофункциональной, выполняющей и познавательную, и дидактическо-назидательную, и толковательную функции. Она сохранилась в сборнике XVI в. из собрания Стокгольмской Королевской библиотеки (А 797). [Рождественская 2004: 391–397]. Отгадку этой загадки притчевого характера заменило ее толкование, спустя длительное время обнаруженное нами в рукописи первой половины XVIII в. (БАН Семеновское собр. НКВД, № 15). Познавательную функцию выполняли также апокрифические сюжеты, посвященные конкретной библейской истории, которые приближали к средневековому читателю древний и христианский Восток, включая в его пространство и Русь. Библейская география, лица, события, имена церковных и исторических деятелей, христианских мучеников и праведников рождали у читателей чувство достоверности и эффект присутствия, становились своеобразным историческим источником: история совершалась как бы рядом. Познание окружающего мира происходило через познание в нем божественного начала. Так, познавательная функция библейских апокрифов не противостояла нравственно-дидактической задаче, но сопутствовала ей. Апокрифы выполняли еще одну функцию: магическую, когда записанные на предметах, они служили оберегами или амулетами, причем их владельцам было даже не обязательно уметь читать. Две новгородские берестяные грамоты также содержат тексты, связанные с магическим действием. На одной из них (№ 930 конца XIV – начала XV в.) читается текст известного заговора «от двенадцати трясавиц», с именем св. Сисиния. Вторая берестяная грамота (№ 734 XII в.) упоминает в заклинательной неканонической молитве святого Сихаила. Оба апокрифических источника известны

и в славянской рукописной традиции. Подобной охранительной и магической функцией обладает и неканонический текст «Сон Богородицы», известный в древнерусской книжности в разных жанровых вариантах: нарратив, духовный стих, заговор или молитва. «Сон Богородицы» можно рассматривать как вариант народного Евангелия, где события Страстной седмицы расписаны по дням. Итак, неканонические тексты на тему библейской истории в их отдельных жанровых формах были полифункциональны, а граница между устной и письменной традициями в них – достаточно зыбкой. И именно функция в сборнике определяла литературность того или иного неканонического текста.

–

141

–

Литература

Каган, Понырко, Рождественская 1980 – Каган М.Д., Понырко Н.В., Рождественская М.В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 3–30.

Рождественская 2003 – Рождественская М.В. Новгородская грамота № 10 – «апокрифическая загадка»? // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 310–320.

Рождественская 2004 – Рождественская М.В. Апокрифы в сборнике XVI в. из Стокгольмской Королевской библиотеки (А 797) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 55. СПб., 2004. С. 391–397.

Milena Rozhdestvenskaya

Saint Petersburg State University, Russia

milena.rozh@gmail.com

On the functionality of apocryphal stories in medieval Russian bookishness

The functions of the biblical Slavic-Russian apocrypha in manuscript collections depend on their perception by the ancient Russian scribes and the literary context of the man-

uscript. Cognitive, interpretative, magical, historical functions are associated with different genre forms, both book and folk. Particularly considered is the «apocryphal riddle» of two brothers from the manuscript of the XVIth century Stockholm Royal Library and manuscripts of the XVIIIth century collections of the Library of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).

Keywords: *ancient Slavic apocrypha, literary function*

Татьяна Рождественская

DOI: 10.31168/91674-576-4.28

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
tat.rozhd@gmail.com

Литургический текст в памятниках эпиграфики Древней Руси

В докладе в лингвистическом аспекте анализируются библейские и литургические цитаты в составе надписей-граффити XII–XV вв. из храмов Древней Руси. Показания палеографии, орфографии и текстологии характеризуют эти надписи как тексты, отражающие как нормы церковнославянского языка на Руси и его региональные варианты, так и черты, связанные с устной формой их бытования.

Ключевые слова: *средневековые библейские и литургические надписи-граффити на стенах храмов Древней Руси, устная форма бытования канонических текстов*

1. Литургические и богослужбные тексты Древней Руси, имеющие разветвленную рукописную традицию и составлявшие основной корпус книжности Slavia Orthodoxa, частично бытовали и в устном виде, могли воспроизводиться по памяти на церковных стенах. Библейские, литургические, гимнографические